

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Карпов Г.А. Демографическая трансформация Соединённого Королевства в начале XXI вв // Социодинамика. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.12.77137 EDN: OMIJULZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77137

Демографическая трансформация Соединённого Королевства в начале XXI вв.

Карпов Григорий Алексеевич

доктор исторических наук

старший научный сотрудник, Институт Африки, Российская академия наук

123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

✉ gkarpov86@mail.ru

[Статья из рубрики "Демография и статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.12.77137

EDN:

OMIJULZ

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2025

Дата публикации:

27-12-2025

Аннотация: Статья посвящена изучению демографических процессов современной Великобритании. Объект исследования – демография страны, предмет – изменения численного, возрастного и этнического состава населения. Основным источником информации выступили данные официальных переписей, проводимых раз в десять лет. Подробному анализу подверглись динамика численности населения, рождаемость, этническая структура, возрастные сдвиги и расширение практики использования иностранных языков. Особое внимание уделено деградации института семьи и увеличению среднего возраста британских граждан. Работа опирается на значительный объём актуального статистического материала, ранее не представленного в отечественной историографии, что позволило выявить скрытые взаимосвязи демографических процессов и определить долгосрочные направления трансформации

общественной структуры современного британского населения с учётом его этнокультурной специфики и пространственного распределения. Методологическую основу работы составляет вторичный анализ официальных статистических данных. В качестве ключевых методов исследования применяются демографический анализ в динамике, сравнительный и проблемно-хронологический подходы. Выявлен главный тренд – абсолютный и относительный рост доли сообществ африканского, азиатского и европейского происхождения, прежде всего среди подрастающего поколения. До половины всех родившихся детей в начале 2020-х гг. приходится на матерей иностранного происхождения. Приобретают популярность имена, не относящиеся к британскому культурному полю. Приезжие обеспечивают основной прирост трудоспособного населения, тогда как уровень рождаемости среди коренных британцев на протяжении последних сорока лет стабильно остаётся ниже порога естественного воспроизводства. Формируется демографическое смещение в сторону потомков мигрантов. Длительный характер выявленных изменений свидетельствует об их стабильности и структурной устойчивости. Работа может представлять интерес для широкого круга читателей, а также специалистов в области демографии, политологии и этнографии.

Ключевые слова:

Великобритания, Лондон, ЕС, демография, миграция, рождаемость, семья, диаспора, этнические меньшинства, идентичность

Введение

Во второй половине XX – начале XXI вв. демографическое развитие Соединённого Королевства претерпело существенные и во многом необратимые изменения. Массовые миграционные потоки, снижение рождаемости среди коренного населения, старение общества, трансформация института семьи и ускоренная этнокультурная диверсификация стали повседневной реальностью британского общества. Процессы, которые ещё 30–40 лет назад воспринимались как исключение или временное отклонение от нормы, в настоящее время приобрели устойчивый и системный характер.

В политическую жизнь страны входят непредставимые ещё 30–40 лет назад явления. В 2016 г. мэром Лондона стал Садик Хан, лейбористский политик пакистанского происхождения. Риши Сунак, индуист с пенджабскими корнями, был премьер-министром в 2022–2024 гг. Шабана Махмуд, чьи родители эмигрировали из Пакистана, первая женщина-мусульманка в истории Великобритании, которая стала министром внутренних дел в 2025 г. Годом ранее, заступая на пост лорда-канцлера и министра юстиции, она давала присягу на Коране.

В 2000–2020 гг. количество постоянных жителей страны увеличивается самыми высокими за весь период наблюдения темпами. По данным на 2022 г., в Великобритании проживало около 67 млн человек, к осени 2024 г. – не менее 69,2 млн, что делает Туманный Альбион вторым по численности европейским государством после Германии. Огромный и давящий вклад в этот процесс вносят этнические меньшинства.

Демографическая проблематика Великобритании на протяжении последних десятилетий находится в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. В научной

литературе подробно анализируются вопросы миграционной политики, интеграции этнических меньшинств, изменения репродуктивного поведения, кризиса традиционной семьи и роста культурного многообразия. Вместе с тем большинство работ фокусируется на отдельных аспектах демографической трансформации, что затрудняет формирование целостного представления о глубинной логике происходящих изменений.

Настоящее исследование исходит из предположения, что демографические процессы, наблюдаемые в Соединённом Королевстве, не являются набором разрозненных кризисных явлений. Напротив, они представляют собой элементы единого процесса, затрагивающего численность населения, его возрастную структуру, этнический состав, языковую среду, а также институциональные основы воспроизводства общества.

Целью исследования является выявление системной логики демографической трансформации Соединённого Королевства в начале XXI вв. Исследовательский вопрос сформулирован так: как совокупность миграционных, репродуктивных, этнокультурных и институциональных изменений формирует устойчивый процесс демографического замещения в британском обществе.

Структура статьи включает введение, описание методологии и источниковой базы, обзор теоретического контекста и актуального дискурса, затем следует первая часть, где анализируется динамика численности и этнической структуры населения, далее рассматриваются изменения в репродуктивном поведении и институте семьи, после чего уделяется внимание трансформации языковой и культурной среды. В заключении подводятся итоги и формулируются обобщающие выводы.

Методология и источниковая база

Методологическую основу исследования составляет анализ официальных статистических данных, публикуемых государственными и международными организациями. Прежде всего используются материалы Государственной статистической службы Великобритании (Office for National Statistics), а также данные специализированных демографических баз. В работе используются показатели численности населения, рождаемости, возрастной структуры, этнического состава, языковой принадлежности и семейного статуса, представленные в динамике за длительный временной период.

В качестве ключевых методов исследования применяются демографический анализ в динамике, сравнительный и проблемно-хронологический подходы. Такой инструментарий позволяет выявить не только количественные изменения, но и их устойчивые структурные взаимосвязи. Особое внимание уделяется сопоставлению различных демографических индикаторов между собой, что даёт возможность рассматривать миграцию, снижение рождаемости и институциональные изменения в семейной сфере как взаимосвязанные элементы единого процесса.

Исследование носит аналитико-описательный характер. Его задачей является выявление долгосрочных трендов и закономерностей демографической трансформации, а не построение прогностических моделей или формализованных сценариев развития. Интерпретация статистических данных осуществляется с опорой на результаты предыдущих исследований, посвящённых проблемам демографии, миграции и этнокультурных изменений в странах Западной Европы. Используемый подход позволяет рассматривать демографическую динамику Соединённого Королевства не только в

национальном, но и в более широком сравнительном контексте, что делает полученные выводы релевантными для анализа аналогичных процессов в других развитых государствах.

Теоретический контекст и актуальный дискурс

Демографические изменения, происходящие в Соединённом Королевстве в конце XX – начале XXI вв., рассматриваются в научной литературе в рамках нескольких исследовательских подходов, которые различаются как по предмету анализа, так и по интерпретации долгосрочных последствий наблюдаемых процессов. Несмотря на значительный массив публикаций, единая объяснительная модель демографической трансформации британского общества до настоящего времени не выработана, что обуславливает сохранение дискуссионного поля.

В рамках рассмотрения миграции в качестве компенсаторного ресурса ключевое внимание уделяется вопросам естественной убыли и старения населения на фоне роста относительной и абсолютной доли этнических меньшинств. Данный ракурс характерен как для отечественных исследователей, анализирующих миграционную политику Великобритании в сравнении с Францией^[1] и в контексте общеевропейских трендов^[2], так и для зарубежных работ, ориентированных на экономические и институциональные эффекты миграции^[3].

В последние годы данный подход получил развитие в связи с анализом последствий Брекзита^[4]. В этом контексте интересна аналитика изменений миграционного режима Великобритании, которые привели не только к снижению притока граждан ЕС, но и к трансформации структуры миграционных потоков^[5], включая рост доли приезжих из стран Азии и Африки^[6]. В связи с Брекзитом изучаются также кратко- и среднесрочные эффекты для рынка труда и экономики в целом^[7].

Другой исследовательский блок сосредоточен на проблемах интеграции, идентичности и территориальной организации этнического разнообразия. Применительно к этому дискурсу в отечественной литературе можно найти работы, посвящённые культурно-идентификационным аспектам интеграции мигрантов в Европе^[8], а также анализу трансформации европейских обществ в условиях этнорелигиозных сдвигов^[9]. Существенный вклад в развитие данного направления внесли зарубежные учёные, анализирующие данные переписи населения 2021 г.^[10] Население Великобритании характеризуется не только ростом этнического разнообразия, но и усложнением структуры расселения. Наблюдается увеличение доли смешанных домохозяйств и формирование многоэтничных городских пространств без доминирования одной группы^[11]. Дополняют эту картину работы, использующие многомерные индексы депривации, фиксирующие различия социально-экономического положения этнических групп на локальном уровне^[12], что позволяет глубже понять «социальную ткань» демографических изменений.

В западной историографии распространены труды с фокусом на анализ различий в репродуктивном и брачно-партнёрском поведении между коренным населением, мигрантами и их потомками^[13]. Современные работы, основанные на событийных

моделях, демонстрируют устойчивую неоднородность воспроизводящих траекторий в зависимости от страны происхождения^[14]. Несмотря на, по сути, схожую институциональную среду, различия в уровне фертильности и структуре семьи между мигрантами и местными жителями сохраняются на протяжении нескольких поколений^[15]. Поведенческие и культурные факторы продолжают оказывать влияние на образовательные и возрастные сдвиги фертильности^[16].

Настоящая статья опирается на результаты отечественных и зарубежных ученых, включая прогностические материалы^[17], но исходит из необходимости сведения данных достижений в единую аналитическую рамку. В отличие от работ, рассматривающих миграцию, интеграцию или репродуктивное поведение изолированно, в данном исследовании предпринимается попытка показать, что демографическая трансформация Соединённого Королевства представляет собой системный процесс, включающий количественные, возрастные, этнические, языковые и институциональные изменения. Подобный подход ранее был апробирован автором при анализе демографических и этнокультурных процессов в Великобритании в контексте критики мультикультурализма^[18], однако в настоящей работе акцент смещён с идеологического дискурса на структурную демографическую динамику, фиксируемую статистическими данными последних десятилетий.

Численность в обмен на этничность

Вплоть до второй половины XX в. население Великобритании благодаря естественному приросту увеличивалось стабильными темпами, каждые десять лет примерно на 2-4 млн человек. С 1851 г. по 1961 г. оно практически удвоилось, с 27,3 млн до 52,8 млн, соответственно. К 1991 г. в Великобритании проживало уже 57,4 млн человек, прирост за десятилетие составил 1,1 млн. Перепись 2001 г. показала, что население выросло на 1,7 млн человек и приблизилось к 59,1 млн. За следующие десять лет (к 2011 г.) население увеличилось еще на 4,1 млн человек, до 63,2 млн человек^[20].

По данным на середину 2025 г., численность жителей страны достигла 69,5 млн человек^[21].

Относительные показатели также демонстрируют нарастающий темп. Ежегодный прирост увеличился с 0,2% в 1980-х гг. до 0,8% к началу 2010-х гг. Однако начал меняться этнический состав населения. По данным переписи 2001 г. из 57 млн населения каждый двенадцатый житель Соединённого Королевства не был британцем по происхождению, к началу 2010-х гг. – приблизительно каждый шестой, к началу 2020-х гг. – каждый четвертый. В первой половине 2020-х гг. в абсолютных цифрах на Британских островах проживало 15–16 млн человек (включая мигрантов из ЕС), не идентифицирующих себя с местным населением^[22].

Общая доля детей, появившихся в парах, где один или оба родителя сами появились на свет за пределами Британских островов, в Англии в 2016 г. составляла 34,7%, а к 2022 г. выросла до 36,7%, соответственно. Лидерами в этом отношении стабильно остаются крупные города страны Лондон (в 2016 г. – 66,6%, в 2022 г. – 66,5%), Манчестер (54,8% и 61%), Бирмингем (54,8% и 61%) и Лидс (32,2% и 35,8%)^[23].

В Лондоне наблюдается наибольшая по стране концентрация иностранных граждан. В 2001 г. их насчитывалось 1,9 млн человек (27,1% от общего населения), в 2011 г. – 3 млн (36,7%), в 2021 г. – 3,6 млн (40,6%). В отдельных районах британской столицы местные жители стали этническим меньшинством. По данным на 2021 г., доля коренного населения в районе Ньюэам составляла 14,8%, районе Брент – 15,2%, районе Харроу – 20,5%, Вестминистере – 28%. Родители иностранного происхождения представляют абсолютное большинство в районе Ньюэам (в 2016 г. – 83,7%, в 2022 г. – 80,5%), Брент (82,7% и 82,3%), Вестминистер (81,4% и 81%), Кенстигтон и Челси (79,1% и 76,9%), Илинг (78,1% и 78,7%), Харроу (77,3% и 80,5%), соответственно^[23].

Столица Великобритании в плане этнического разнообразия трудно сравнивать с каким-либо другим британским городом или европейской столицей. Он становится не просто мультинациональным мегаполисом, его этнический состав утрачивает доминирование британского элемента.

Снижение рождаемости

Тенденция уменьшения количества рождений обозначилась в Великобритании после Второй мировой войны и с тех пор довольно стабильна. Показатель рождаемости (число рождений) на 1 тыс. населения снизился с 18,3 (в 1940-х гг.) до 12,3 (в 2010-х гг.). Уровень фертильности (количество детей на одну женщину) за последние 60 лет упал с 2,74 (в 1960-х гг.) до 1,52 (в начале 2020-х гг.)^[24]. Предварительные данные за 2023 г. демонстрировали 1,42^[25]. Количество зафиксированных беременностей снизилось с 80,4 случаев на 1 тыс. женщин в год в 2011 г. до 71,5 случая в 2021 г., соответственно^[26].

Наблюдается уменьшение и абсолютного количества рождений. Если в 1950-х гг. ежегодно рождалось около 832 тыс. детей, то в 2000-х гг. – 738 тыс.^[27] В 2022 г. на свет появилось всего 673 тыс. детей, примерно столько же (около 700-750 тыс. в год) рождалось в стране в 1970-е гг. Снижение рождаемости сопровождается многократным ростом количества аборт, с 49,8 тыс. в 1969 г. до 218,9 тыс. в 2021 г.^[28] Лидерами в этом отношении остаются коренные британцы. В частности, доля африканцев, совершающих аборты, уменьшилась с 12% в 2002 г. до 7% в 2021 г., среди китайских мигрантов – с 3% до 1%, соответственно^[29].

Динамика рождений смещается в пользу более возрастных матерей, что также неблагоприятно для демографической ситуации. В 1950-х гг. в среднем в год на 1 тыс. женщин в возрастной группе младше 20 лет фиксировалось 25,3 рождений, в группе 20-24 года – 140,7 случаев, 25-29 лет – 145,8, 30-34 года – 89,3, 35-39 лет – 45,3. В 1990-х гг., младше 20 лет – 30,8, 20-24 года – 80,6, 25-29 лет – 110,5, 30-34 года – 88,6, 35-39 – 36,1, 40 лет и старше – 6,7, соответственно. В 2010-х гг., младше 20 лет – 16,1, 20-24 года – 59,4, 25-29 лет – 97,9, 30-34 года – 108,3, 35-39 лет – 62,9^[30].

Впрочем, негативные показатели по стране практически не затрагивают новый элемент репродуктивной составляющей страны – родителей иностранного происхождения. Они активно и успешно участвуют в решении проблемы утраты человеческого ресурса на своей новой родине. Приезжие из ЕС демонстрировали в 2001 г. уровень фертильности 2, в 2011 г. – уже 2,2 (отдельно представители Польши – 2,8 и 2,1, остальная Европа – 2,7 и 1,9), из Африки – 2,4 и 2,8 (при этом Северная Африка – 4,6 и 3,9, Западная

Африка – 2,7 и 3,3, Центральная Африка – 5 и 3,1, Восточная Африка – 2,3 и 2,6), из Пакистана – 4,7 и 3,8, Бангладеш – 3,9 и 3,3, соответственно^[31].

В 1980-1990-х гг. 12–13% детей появились на свет у матерей, родившихся за пределами Британских островов, в 2004 г. – уже 20%. В 2022 г. в Англии и Уэльсе было зафиксировано 605 тыс. родов, из которых только 69% пришлось на местных мам, остальные были иностранками (58 тыс. – из ЕС, 12 тыс. – Европы, 32 тыс. – Африки, 11 тыс. – Северной и Южной Америки, 67 тыс. – Ближнего Востока и Азии)^[32].

В 2008 г. 170,8 тыс. родов пришлось на мам, не имеющих британское гражданство, из них 126,8 тыс. были не из стран Европы, в 2022 г. – 183,3 тыс. и 125,2 тыс. За этот же самый период времени количество рожаящих женщин с британскими паспортами уменьшилось на 27% - с 537,8 тыс. в 2008 г. до 422 тыс. в 2022 г. Лидеры стран происхождения матерей, не имеющих британское гражданство, последние 5-10 лет стабильны – Польша, Пакистан, Индия, Румыния, Бангладеш, Нигерия^[33].

Коллапс института семьи и старение населения

Параллельно с изменением этнического состава родителей в Великобритании мы видим и кардинальные сдвиги в семейной сфере. Доля традиционных моногамных браков среди британцев сокращается. В наши дни общее количество регистрируемых в стране браков (280-300 тыс.) сопоставимо с уровнем столетней давности, когда в стране проживало в два раза меньше людей, чем сейчас^[34]. К отсутствию роста числа браков добавляется многократное увеличение количества разводов. В середине прошлого века органы статистики фиксировали 20-25 тыс. разводов в год. В 2010 г. распалось 119,5 тыс. семей в 2011 г. – 117,5 тыс., в 2020 г. – 102,4 тыс., в 2021 г. – 111,9 тыс.^[35]

Наблюдается и относительное снижение числа браков. На 1 тыс. взрослых, не состоящих в браке, в 1991 г. в Англии и Уэльсе приходилось 39,3 брака среди мужчин и 33,2 брака среди женщин, в 1995 г. – 34,7 и 29,4, в 2001 г. – 27,4 и 23,7, в 2005 г. – 26,4 и 23,3, в 2011 г. – 23,4 и 21,3, в 2015 г. – 22,2 и 20,4, в 2019 г. – 19,1 и 17,8, соответственно^[36].

Полноценные многодетные семьи к началу 2020-х гг. превратились в исключительное явление. Из 605 тыс. новорожденных в Англии и Уэльсе в 2022 г. только 52 тыс. родились у матерей, уже имевших трех и более детей, 81 тыс. – двух, 201 тыс. – одного, остальные стали в семье первыми (и с высокой степенью вероятности останутся единственными)^[37].

Наблюдается инфантилизация молодежи. Формируется целая социальная группа «взрослые дети» («Adult children»), состоящая из лиц, которые не создают семьи и не имеют постоянного места работы. В 2010-х гг. почти 12% молодых людей в возрасте 16-24 года не учились и не работали^[38]. Стабильно растет доля молодых людей (в возрасте 20–34 года), живущих с родителями. В 2013 г. доля таких юношей была 32%, а девушек – 20%, в 2023 г. – 34,4% и 23,2%, соответственно^[39].

По данным на 2021 г. в Англии и Уэльсе 12,9% домохозяйств состояли из одного пожилого человека (66 лет и старше), 16,7% - одной бездетной пары, 18,8% - из пар с

детьми на иждивении, 6,4% - из пар со взрослыми детьми^[40]. Средний возраст жителей Соединенного Королевства в 1950 г. составлял 34,9 года, в 1960 г. – 35,6 лет, в 1971 г. – 34,1 года, в 1981 г. – 34,5 года, в 1991 г. – 35,8 лет, в 2000 г. – 37,6 лет, в 2010 г. – 39,6 лет, в 2020 г. – 40,6 лет. По прогнозам, к 2100 г. средний возраст может вырасти до 47,7 лет^[41].

За период 2005-2025 гг. доля молодежи (до 25 лет) выросла на 5%, а возрастная группа от 60 до 89 лет - на 19%, от 80 до 89 лет – на 21%, от 85 до 89 лет – на 34%^[42]. В 1981 г. в стране проживало 0,6 млн человек старше 85 лет (около 1,1% от всего населения), к 2010 г. - уже 1,4 млн (примерно 2,3%)^[43].

Общая численность граждан, чей возраст превышает 90 лет, в 2022 г. составляла 550 тыс. человек^[44]. В 1985 г. столетних граждан насчитывалось 3,4 тыс. человек, в 1995 г. – уже 5,7 тыс., в 2005 г. – 8,8 тыс., в 2015 г. – 14,5 тыс.^[45], в 2022 г. – 15,1 тыс.^[46] Становится заметной группа населения, перешагнувшая возрастной рубеж в 105 лет, ее численность в 2002 г. была 300 человек, а в 2022 г. – 640^[47].

Приведенные выше средние цифры по стране — это сводная информация по всем этническим группам. Принимая во внимание, что мигранты с их высоким уровнем рождаемости существенно «омолаживают» общую статистику, ситуация с коренными жителями выглядит еще более негативно. Именно британское население стремительно стареет, в нем начинают преобладать люди пожилого возраста. Вероятно, к концу нашего столетия пенсионеры среди местного населения станут абсолютным большинством.

Новые имена и языки

Изменения, относящиеся к детским именам, подтверждают обозначенные выше тренды. В течение всего XX в. в Англии и Уэльсе первую десятку по популярности среди мальчиков составляли одни и те же имена – Джон, Уильям, Джордж, Питер, Дэвид, Майкл, Эндрю, Брайн, Роберт и Артур. Однако, уже во второй половине XX в. в лидеры стал стремительно врываться Мохаммед («Mohammed»), в 1944 г. находившийся всего лишь на 87 месте по популярности (рядом с очень редким Айвэном), в 1974 г. он поднялся на 61, в 1984 г. – на 54, в 1994 г. – на 41^[48].

В 1996 г. имена новорожденных мальчиков Мохаммад («Mohammad»), Мохаммед («Mohammed») и Мухаммад («Muhammad») занимали по распространенности 97, 36 и 108 места, в 2000 г. – 76, 26 и 69 места, в 2005 г. – 68, 20 и 52, в 2010 г. – 67, 17 и 31, в 2015 г. – 68, 29 и 12, в 2021 г. – 83, 35 и 5. За этот же самый период времени (с 1996 г. по 2021 г.) значительно нарастил свое присутствие Юсуф («Yusuf») – с 286 места на 94, а Дэниел («Daniel») опустился со 2 места на 54. По ситуации на 2021 г., Мухаммад («Muhammad») было самым распространенным именем для мальчиков в четырех из девяти основных регионов Англии. Сопоставимый тренд можно обнаружить и среди имен для девочек. За период с 1996 г. по 2021 г. имя Исла («Isla») поднялось с 382 места на 3, Ада («Ada») – с 2 683 на 44, Арабелла («Arabella») – с 519 на 47, Лейла («Layla») – с 270 на 53^[49].

Дети – это будущее страны, и разговаривать в быту они, став взрослыми, скорее всего,

будут не на английском. Смена этнического базиса Великобритании закономерно сопровождается уменьшением использования этого языка и ростом популярности других языков. В 2011 г. английский не был основным языком для 7,7% жителей страны, в 2021 г. – 8,9%, из которых 3,9% говорили на нем очень хорошо, 3,2% - хорошо, 1,5% - знали посредственно, 0,3% - не практиковали вообще^[50]. По данным на 2021 г., для 41% уроженцев Индии, проживающих в Англии и Уэльсе, английский не был основным языком общения, для представителей Польши – 61%, Пакистана – 36%, Румынии – 66%, Бангладеш – 37%^[51]. 2010-е гг. стали первым десятилетием, когда число мигрантов, не использующих английский язык в качестве основного, превысило число тех, кто использует английский на постоянной основе^[52].

Происходит стремительное расширение языкового разнообразия среди населения Великобритании. Численность носителей польского языка, использующих данный язык в качестве основного, выросла с 546 тыс. в 2011 г. до 611 тыс. в 2021 г., румынского – с 67 тыс. до 471 тыс., пенджаби – с 273 тыс. до 290 тыс., урду – с 268 тыс. до 269 тыс., португальского – со 133 тыс. до 224 тыс., испанского – со 120 тыс. до 215 тыс., арабского – со 159 тыс. до 203 тыс., итальянского – с 92 тыс. до 160 тыс., русского – с 67 тыс. до 91 тыс., соответственно^[53].

Разумеется, английский язык не исчезнет совсем, но, скорее всего, перестанет в ближайшие десятилетия быть доминирующим для населения Британских островов. Вероятно, он приобретет статус языка межнационального общения. Нельзя исключать возникновение новых диалектов английского, распространенных среди разнородных этнических групп.

Заключение

Анализ динамики численности населения, этнической структуры, рождаемости и институциональных изменений в семейной сфере Великобритании свидетельствует о наличии устойчивых долгосрочных трансформаций. Указанные процессы носят системный характер и затрагивают базовые механизмы воспроизводства общества. Снижение уровня рождаемости среди коренного населения, рост числа мигрантов и их потомков, а также старение британских граждан формируют новую демографическую реальность. Особое значение приобретают этнические и культурные сдвиги: доля населения иностранного происхождения стабильно увеличивается, что сопровождается изменением возрастной структуры, распространением новых практик именования и расширением языкового разнообразия. Данные переписей фиксируют значительные различия в репродуктивном поведении между коренным населением и мигрантами, что усиливает тенденцию к перераспределению демографического потенциала в пользу последних. Параллельно наблюдаются институциональные изменения в сфере брака и семьи: сокращение числа браков и рост количества разводов свидетельствуют о снижении значимости традиционной модели семьи. В совокупности выявленные изменения указывают на перестройку демографической структуры Соединённого Королевства. В дальнейшем они могут оказывать значительное воздействие на социальное развитие, этнокультурную идентичность и языковую среду страны. В кратчайшие по историческим меркам сроки, вероятно, уже ко второй половине XXI в. на Британских островах будет проживать совокупность диаспор различного происхождения, вероисповедания и языковой принадлежности без абсолютного доминирования какой-либо одной этнической группы.

Библиография

1. Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции: разные подходы – один итог? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 12. С. 34-37. EDN: UFZEMN.
2. Пасякина Л.С. ЕС и трудовая миграция // Современная Европа. 2011. № 3. С. 92-105. EDN: OJSQDT.
3. Dustmann C., Theodoropoulos N. Ethnic minority immigrants and their children in Britain // Oxford Economic Papers, New Series. 2010. Vol. 62. No. 2. P. 209-233.
4. Хахалкина Е.В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брексите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 163-170. DOI: 10.17223/15617793/421/24 EDN: ZHYUKT.
5. Di Iasio V., Wahba J. Expecting Brexit and UK migration: Should I go? // European Economic Review. 2023. Vol. 157. P. 1-46. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2023.104484 EDN: THHGWT.
6. Portes J. Unintended consequences? The changing composition of immigration to the United Kingdom after Brexit // National Institute Economic Review. 2024. Vol. 268. P. 63-78. DOI: 10.1017/nie.2024.16 EDN: WROKPC.
7. Portes J., Springford J. The impact of the post-Brexit migration system on the UK labour market // Journal of the Academy of Social Sciences. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 132-149.
8. Малахов В.С. Мигранты неевропейского происхождения в Европе: культурно-идентификационный аспект интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 3. С. 211-233. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.3.9 EDN: АКПАЕК.
9. Старченков Г.И. Европа: куда ведет этно-религиозная трансформация? // Современная Европа. 2014. № 1. С. 40-50. EDN: RTZIKF.
10. Catney G. et al. Ethnic diversification and neighbourhood mixing: A rapid response analysis of the 2021 Census of England and Wales // Geographical Journal. 2023. Vol. 189. No. 1. P. 63-77. DOI: 10.1111/geoj.12507 EDN: IPQZND.
11. Catney G., Ellis M., Wright R. Changes in mixed ethnicity households and neighbourhood transitions in England and Wales // Population, Space and Place. 2023. Vol. 30. No. 4. P. 1-15.
12. Lloyd Ch. D. An ethnic group specific deprivation index for measuring neighbourhood inequalities in England and Wales // Geographical Journal. 2023. Vol. 190. No. 3. P. 1-22.
13. Mikolai J., Kulu H. Partnership and fertility trajectories of immigrants and descendants in the United Kingdom: A multilevel multistate event history approach // Journal of Demography. 2023. Vol. 77. No. 3. P. 359-378.
14. Harrison J. et al. Union formation and fertility amongst immigrants from Pakistan and their descendants in the United Kingdom: A multichannel sequence analysis // Demographic Research. 2023. Vol. 48. P. 271-320. DOI: 10.4054/demres.2023.48.10 EDN: AEJHDZ.
15. Baek J. et al. Fertility differences across immigrant generations in the United Kingdom // Demographic Research. 2025. Vol. 52. P. 1051-1096. DOI: 10.4054/demres.2025.52.33 EDN: YNJVKF.
16. Kuang B. et al. Educational trends in cohort fertility by birth order: A comparison of England and Wales, Scotland, and Northern Ireland // Demographic Research. 2024. Vol. 51.

P. 1126–1166. DOI: 10.4054/demres.2024.51.36 EDN: XMWDWY.

17. Coleman D. A. Projections of the Ethnic Minority Populations of the United Kingdom 2006–2056 // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36. No. 3. P. 441–486.

18. Карпов Г.А. Британский мультикультурализм: мина замедленного действия? // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 5. С. 26–32. EDN: OZDKAH.

19. Brown C. *Black and White Britain*. Heinemann Educational, London, 1984. 331 p.

20. Population estimates time series dataset // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/populationestimatestimeseriesdataset> (дата обращения: 07.12.2025).

21. U.K. Population, 07.11.2025. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/uk-population/> (дата обращения: 07.12.2025).

22. Ethnic group, England and Wales: Census 2021 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/ethnicgroupenglandandwales/census2021> (дата обращения: 07.12.2025).

23. Percentage of live births where either one or both parents were born outside of the UK by local authority district, England and Wales, 2016 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2646/map/datadownload.xlsx> (дата обращения: 07.12.2025).

24. Total Fertility Rate, England and Wales, 1939 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/bulletins/birthsummarytablesenglandandwales/2022refreshedpopulations> (дата обращения: 07.12.2025).

25. Births in England and Wales: 2022 (refreshed populations) // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/bulletins/birthsummarytablesenglandandwales/2022refreshedpopulations#fertility-rates> (дата обращения: 07.12.2025).

26. Conception rate by age group of women, England and Wales, 2011 and 2021 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/conceptionandfertilityrates/bulletins/conceptionstatistics/2021/aeb3a395&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

27. Live births // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths> (дата обращения: 08.12.2025).

28. Number of conceptions, births and abortions for women of all ages, England and Wales, 1969 to 2021 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/conceptionandfertilityrates/bulletins/conceptionstatistics/2021/ec2aef95&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

29. Abortion statistics in England and Wales // Office for National Statistics. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/abortion-statistics-for-england-and-wales> (дата обращения: 08.12.2025).

30. Age-specific fertility rates, England and Wales, 1939 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/bulletins/birthsummarytablesenglandandwales/2022refreshedpopulations/7c1812be&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

31. Total fertility rates by country of birth of mother, 2001 and 2011, England and Wales // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/parentsc>

countryofbirth/2022/workbookparentscob2022.xlsx (дата обращения: 08.12.2025).

32. Live births, stillbirths and infant deaths: birthweight and mother's country of birth, numbers and rates, 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/deaths/datasets/childmortalitystatisticschildhoodinfantandperinatalchildhoodinfantandperinatalmortalityinenglandandwales/2022/cim2022deathcohortworkbook.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

33. Ten most common countries of birth for non-UK-born mothers, England and Wales, 2016, 2019, 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2646/fig2/datadownload.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

34. Annual data: Marriages, Civil Partnerships, Divorces and Civil Partnership Dissolutions (numbers and rates) // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 08.12.2025).

35. Divorces in England and Wales: 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/divorce/datasets/divorcesinenglandandwales/2022/2022divorcesworkbookupdatedfinal.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

36. Marriage rates decreased by more than half in 2020 and were lower than divorce rates // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/bulletins/marriagesinenglandandwalesprovisional/2020/b60e66b8&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

37. Live births, stillbirths and infant deaths: mother's age and number of previous children, numbers and rates, 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/deaths/datasets/childmortalitystatisticschildhoodinfantandperinatalchildhoodinfantandperinatalmortalityinenglandandwales/2022/cim2022deathcohortworkbook.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

38. People aged 16 to 24 years NEET as a percentage of all people aged 16 to 24 years, seasonally adjusted, UK, October to December 2012 to October to December 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/employmentandlabourmarket/peoplenotinwork/unemployment/bulletins/youngpeoplenotineducationemploymentortrainingneet/february2023/d5418425&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

39. Household type as a percentage of all households, UK, 2023 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/bulletins/familiesandhouseholds/2023> (дата обращения: 08.12.2025).

40. Units: Number and percent of all households // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2200/fig3/datadownload.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

41. Ritchie H., Roser M. Age Structure. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/age-structure> (дата обращения: 08.12.2025).

42. Overview of the UK population // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/overviewoftheukpopulation/mar2017/74e8afc8.xlsx> (дата обращения: 08.12.2025).

43. Annual Mid-year Population Estimates, 2010 // Office for National Statistics. URL:

<http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html-newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 08.12.2025).

44. Estimated number of people aged 90 years and over, England and Wales, 1990 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2022/fc556e69&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

45. Number of centenarians in the UK, 1985 to 2015 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/356bc90d&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

46. Estimated number of people aged 100 years and over, England and Wales, 2002 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2022/3f1f9fd3&format=xls> (дата обращения: 08.12.2025).

47. Estimated number of people by single year of age from 90 to 104 and 105 years and over and sex, England and Wales, 2002 to 2022 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2022> (дата обращения: 08.12.2025).

48. Top 100 Baby Names – Historical Series // Office for National Statistics. URL: https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/babynamesenglandandwalestop100babynameshistoricaldata/19041994/historicname_tcm77-254032.xls (дата обращения: 10.12.2025).

49. Baby name ranks, England and Wales, 1996 to 2021 // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2154/figure1timeseries/datadownload.xlsx> (дата обращения: 10.12.2025).

50. TS029 – Proficiency in English. 07.05.2025. URL: <https://www.nomisweb.co.uk/datasets/c2021ts029> (дата обращения: 10.12.2025).

51. English proficiency by individual country of birth by year of arrival, usual residents, 2021, England and Wales // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2266/Fig10/datadownload.xlsx> (дата обращения: 10.12.2025).

52. English proficiency of non-UK-born residents by year of arrival, usual residents, 2021, England and Wales // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2266/Fig9/datadownload.xlsx> (дата обращения: 10.12.2025).

53. Total usual resident population, aged three years and over, who speak each language as their main language, 2011 and 2021, England and Wales // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2205/fig1/datadownload.xlsx> (дата обращения: 10.12.2025). ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Демография Соединенного Королевства: динамика замещения» посвящена анализу динамики численности населения, этнической структуры, рождаемости и институциональных изменений в семейной сфере Великобритании в свете смены этнического базиса.

Мы солидарны с автором в том, что «снижение уровня рождаемости среди коренного населения, рост числа мигрантов и их потомков, а также старение британских граждан формируют новую демографическую реальность. Особое значение приобретают этнические и культурные сдвиги: доля населения иностранного происхождения стабильно увеличивается, что сопровождается изменением возрастной структуры, распространением новых практик именования и расширением языкового разнообразия». Все это подтверждает актуальность исследования.

Статья содержит анализ основных демографических трендов, наблюдаемых в Великобритании в XXI веке, среди которых: различие в репродуктивном поведении коренного населения и мигрантов, ведущее к перераспределению демографического потенциала в пользу последних, «коллапс» института традиционной семьи и старение населения, и все это на фоне стремительного расширения языкового разнообразия среди населения Великобритании.

В заключении представлены основные выводы, а именно: 1. Данные переписей фиксируют значительные различия в репродуктивном поведении между коренным населением и мигрантами, что усиливает тенденцию к перераспределению демографического потенциала в пользу последних. 2. Параллельно наблюдаются институциональные изменения в сфере брака и семьи: сокращение числа браков и рост количества разводов свидетельствуют о снижении значимости традиционной модели семьи. В совокупности выявленные изменения указывают на перестройку демографической структуры Соединённого Королевства. 3. В дальнейшем они могут оказывать значительное воздействие на социальное развитие, этнокультурную идентичность и языковую среду страны. 4. В кратчайшие по историческим меркам сроки, вероятно, уже ко второй половине XXI в. на Британских островах будет проживать совокупность диаспор различного происхождения, вероисповедания и языковой принадлежности без абсолютного доминирования какой-либо одной этнической группы. Библиографический список включает 42 российских и зарубежных источника.

Статья структурирована, изложена хорошим языком.

Вместе с тем, рекомендуем автору доработать статью по нашим замечаниям:

1. Проработать теоретические основы исследования - статья посвящена теме демографического развития Великобритании в условиях этнического замещения, но нет ссылок на тех исследователей, кто занимался и занимается данной научной проблематикой; какие теоретические концепции и/или подходы легли в основу исследования. 2. Требуется серьезная доработка теоретико-методологических основ проведенного исследования - важно указать методы исследования, разделив их на общенаучные и специальные. 3. Необходимо прописать научную новизну исследования. Учитывая вышеизложенное, рекомендуем статью «Демография Соединенного Королевства: динамика замещения» отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение работа выполнена на актуальную для мирового сообщества тематику. В частности, затрагиваются вопросы миграции, укрепления диаспор, их влияния на жизнь и политику современных государств. Автором справедливо отмечается, что «этнический, культурный, религиозный и языковой состав населения <Соединенного Королевства> претерпевает стремительные и кардинальные изменения», делая повседневной реальностью явления, которые не были спрогнозированы и учтены. В данной статье приведен обширный аналитический материал, который представляет интерес для сравнительного анализа проблем демографии Великобритании и иных стран, нацеленных на изменение демографической повестки.

Предмет исследования не имеет четкой структуры. Автором захватывается широкий круг демографических проблем: этническое разнообразие, снижение рождаемости, старение населения, кризис семьи, и даже более «современные тренды» - новые языки и имена. Представляется, что каждый из указанных вопросов может служить отдельным предметом более глубокого анализа, что затрудняет формирование целостного представления о работе.

Методология исследования наиболее слабое звено представленной рукописи. Отсутствует постановка цели и задач исследования, не определены исследовательские вопросы, ключевые методы исследования. Дизайн исследования, сбора и обработки данных не описан. На основе изучения авторской рукописи можно предположить, что ключевым методом выступает статистический анализ. Однако в работе приводится лишь описание статистических данных, тогда как авторские выводы и предложения практически не представлены. Нет сопоставления с результатами аналогичных исследований, не сформирован теоретический базис. Такой подход к структуризации авторских материалов (без разбиения на традиционные для научной публикации блоки: введение / теоретический обзор, методология, результаты исследования и обсуждение, выводы) представляется спорным с точки зрения методологической ценности, однако может отражать авторское видение проблемы исследования.

Несмотря на наличие положительных черт представленного к рассмотрению материала имеется ряд существенных замечаний.

1. Отсутствие анализа теоретической базы по тематике исследования. Библиография научной статьи представлена 42 источниками, из которых к научным публикациям могут быть отнесены только 9. При этом датируются они 2009, 2010, 2011, 2014 и 2019 годами, что явно не отражает современный отечественный и зарубежный научный дискурс. Остальные источники дают отсылку к статистическим данным. Таким образом, работа приобретает черты статистического отчета, но не научной публикации.

2. Новизна авторских выводов представляется сомнительной. «Снижение уровня рождаемости среди коренного населения, рост числа мигрантов и их потомков, а также старение британских граждан формируют новую демографическую реальность». «Доля населения иностранного происхождения стабильно увеличивается, что сопровождается изменением возрастной структуры, распространением новых практик именования и расширением языкового разнообразия» - данные тренды свойственны большинству европейских стран, отмечались не единожды и подтверждаются бытовым наблюдением.

3. В своей работе автор не апеллирует к оппонентам (что частично отражено в первом

замечании). Однако такой подход снижает интерес читательской аудитории, так как не позволяет увидеть теоретическую и прикладную значимость выводов, сделанных в работе.

В качестве рекомендаций хотелось бы предложить автору сосредоточиться на более узком круге демографических проблем, представить анализ современной научной литературы по рассматриваемой тематике, проработать методологическую базу (выделив отдельный раздел с целью, задачами, методами исследования). Вовлечение читателя в дискуссию за счет апеллирования к оппонентам позволит поднять интерес целевой аудитории журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является демографическая трансформация Соединённого Королевства в начале XXI вв.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках сравнительного и проблемно-хронологического подходов были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод интерпретации данных.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в условиях глобализации, развития мультикультурного общества и миграционных процессов вопросы демографии приобретают особую остроту. Изменения в демографической структуре многих европейских государств характеризуются такими тенденциями, как старение населения и снижение рождаемости, а также приток мигрантов. Однако каждое государство имеет свои особенности, характеризующие происходящие демографические изменения. В этом контексте изучение демографической трансформации Соединённого Королевства в начале XXI вв. представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение особенностей демографической трансформации Соединённого Королевства в начале XXI вв., а также описании и анализе достигнутых результатов. В ходе авторского исследования был проведен анализ официальных статистических данных, характеризующих предмет исследования.

Статья написана языком научного стиля с изложением в тексте исследования различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также описанием полученных результатов исследования.

Структуру статьи, в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, методология и источниковая база, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие процессы

снижения рождаемости, изменений в институте семьи и старения населения.

Библиография содержит 53 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие демографические процессы, а также их особенности в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, изложенные в заключении, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что основными тенденциями, характеризующими демографические изменения в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии рассматриваемого периода, являются такие, как «снижение уровня рождаемости среди коренного населения, рост числа мигрантов и их потомков, а также старение британских граждан», что приводит к ряду этнических и культурных сдвигов. Кроме того, наблюдаются значительные изменения в институтах семьи и брака, что объективно оказывает влияние на демографическую ситуацию в государстве.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, демографами, антропологами, культурологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить то, что при описании результатов исследования для наглядности можно было бы использовать рисунки и таблицы. Кроме заключения целесообразно было бы сформулировать отдельно более подробные и развернутые выводы по полученным результатам исследования, а не встраивать их в заключение в кратком виде. В качестве рекомендации, возможно, в названии статьи стоило бы использовать полное название государства, в отношении которого проводилось исследование, а именно, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной значимости самого исследования, а скорее, относятся к особенностям изложения материала и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.